

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.22>

ЯЗЫКОВЫЕ ЧЕРТЫ РЕЧИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА УДМУРТИИ (ФОНЕТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ)

Научная статья

Мартыанова В.Н.¹, Закирова Н.Н.² *¹ ORCID : 0000-0002-1690-4245;² ORCID : 0000-0002-8910-3633;^{1,2} Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко, Глазов, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (natnik50[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье представлена история изучения лингвистических особенностей русских говоров севера Удмуртии, дается информация об истории формирования русскоязычного населения региона, начиная с пятнадцатого века. Также анализируется специфика диалектной лексики в речи современных жителей деревни Степаненки Кезского района Удмуртской Республики. Ставится проблема взаимодействия неродственных языков. Анализируются диалектные явления фонетического порядка, записанные в диалектологических экспедициях в деревню Степаненки. Выявлены диалектные явления в области вокализма (по преимуществу полное оканье, еканье, заударное ёканье и другие) и в области консанантизма (упрощение групп согласных: ст, с'т'; бм, дм).

Ключевые слова: русские говоры, диалектология, фонетика, Удмуртская Республика.

LINGUISTIC TRAITS OF SPEECH OF THE RUSSIAN POPULATION OF THE NORTH OF UDMURTIA (PHONETIC LEVEL)

Research article

Martyanova V.N.¹, Zakirova N.N.² *¹ ORCID : 0000-0002-1690-4245;² ORCID : 0000-0002-8910-3633;^{1,2} Glazov State Engineering and Pedagogical University named after V.G. Korolenko, Glazov, Russian Federation

* Corresponding author (natnik50[at]rambler.ru)

Abstract

The article presents the history of the study of linguistic features of Russian dialects in the north of Udmurtia, provides information about the history of formation of the Russian-speaking population of the region, starting from the fifteenth century. The specifics of dialectal vocabulary in the speech of modern inhabitants of Stepanenki village of Kezsky district of the Udmurt Republic are also analysed. The problem of interaction of unrelated languages is set. The dialect phenomena of phonetic order recorded in dialectological expeditions to the village of Stepanenki are analysed. Dialectal phenomena in the field of vocalism (predominantly full vocalization, enunciation, backward enunciation and others) and in the field of consonantism (simplification of consonant groups: ст, с'т'; бм, дм) are identified.

Keywords: Russian dialects, dialectology, phonetics, Udmurt Republic.

Введение

Русские говоры Удмуртии относятся к северно-русскому наречию, так как территория современной Удмуртской Республики заселялась преимущественно выходцами из северных русских земель. Одними из таких выходцев являются старообрядцы.

Защитники старой веры шли на восток по труднодоступным местам, оседая постепенно в глухих лесах, в том числе и в Верхокамье. Так образовывались новые деревни и села. Так, например, появилась деревня Степаненки, которая существует и по сегодняшний день.

Деревня расположена в 15 км от села Кулига и в 50 км от поселка Кез – ее районного центра. До 1962 года, то есть до создания Кезского района, д. Степаненки и близлежащие к ней деревни входили в состав Карсвайского района, одного из крайних северо-восточных районов Удмуртской АССР. Северная половина его непосредственно прилегала к истокам реки Камы и географически относилась к обширному Верхокамью.

Методы и принципы исследования

В диалектологической литературе имеются отдельные сведения о русских говорах Верхокамья. Так, в некоторых работах середины – второй половины XX века встречаются замечания о местных говорах. Например, В.Ф. Барашков отмечал, что «верхнекамские говоры не могут быть отнесены к числу типичных «вятских говоров», что определенная часть современного русского населения этой местности исторически формировалась в результате взаимодействия различных этнических групп» [1, С. 69].

В монографии Л.П. Смоляковой, посвященной формированию системы русских говоров на территории Волго-Камья, описывается фонетическая система как наиболее устойчивая и менее подвижная по сравнению с лексикой и грамматикой [11, С. 3].

Известный дореволюционный диалектолог и этнограф Д.К. Зеленин, занимавшийся изучением русских говоров Вятской губернии, писал в одной из статей: «*Вятская губерния велика. В ней живут вятчане и невятчане. Сарапульцы, елабужцы, кайгородцы, зюздинцы – не вятчане, а пермяки, пожалуй, даже сибиряки... у всех этих невятчан говор не вятский...*» [3, С. 15].

Статистик Н.Н. Романов, рассматривая вопрос о росте населения Вятской губернии, указывал: «*Верхокамский край прежде водворения в нем русских заселен был пермяками, но большая часть их совершенно слилась с русскими...*» [10, С. 25].

Такие замечания встречаются и у других авторов, в той или иной степени касавшихся вопросов истории и этнографии верхокамского населения.

Вместе с тем они вызывают вполне оправданный интерес как к процессу исторического формирования верхокамского русского населения, так и к русским говорам данного территориального локуса, которые могут быть исследованы, например, в плане выявления историко-языковых процессов, способствующих их формированию.

Культурно-исторический метод в представлении сведений из истории расселения носителей наречия, предваряющей исследование диалектных явлений в фонетике конкретного говора, с помощью методов описания, наблюдения и сравнения позволили выявить и проанализировать типичные примеры как диалектного вокализма, так и особенности консонантизма.

Основные результаты

История языка не может изучаться в отрыве от истории народа – носителя языка. Поэтому важно отметить, что заселение северной половины Карсвайского района предками значительной части современного населения осуществлялось в основном на протяжении XVIII века и шло по реке Каме, в направлении ее истоков.

Старожилы обследованных селений до сих пор сохраняют в памяти предания о том, что их предки шли в сторону современного Карсвая, поднимаясь вверх по Каме и постепенно расселяясь на территории, прилегающей к истокам реки. Судя по местным преданиям, наиболее древние из числа существующих здесь селений были основаны около 300 лет назад.

Местные предания о времени заселения рассматриваемой территории находят определенные подтверждения в трудах Н.Н. Блинова. Основываясь на рассказы старожилов, он пишет: «*В Карсвайский приход первые переселенцы пришли в половине XVIII века, большей же частью в 1780-1800 гг., как можно заключить из рассказов старожилов*» [2, С. 51].

Блинов также утверждает, что «*первые поселенцы*» пришли в места современной северной части Удмуртии с «*прежних зюздинских мест*».

Приведенные им факты служат свидетельством того, что история заселения данной территории связана с историей освоения и заселения вообще верховьев Камы.

Следует отметить, что предки наиболее древнего слоя современных жителей северной части Удмуртии проживали в Верхокамье во времена более ранние, чем началось освоение и заселение обследуемой территории.

Так, В.Ф. Барашков, изучив архивные данные, утверждает, что фамилии Макаровых, Савиных, Некрасовых, Власовых, Бузмаковых, Ведерниковых, Варанкиных и др., распространенные и в настоящее время в северной части Удмуртии, были широко представлены в первой половине XVIII века на территории центральной части Зюздинского (в настоящее время – Афанасьевского) района Кировской области [1, С. 73]. Это указывает на то, что предки носителей этих фамилий проживали здесь во времена более ранние, чем XVIII в.

Все сказанное дает основание считать, что заселение северной части Удмуртии предками древнейшего слоя современных жителей осуществлялось с XVIII в. и шло со стороны Зюздина, т.е. современной Кировской области.

Учитывая тот факт, что Верхокамье с древнейших времен было заселено представителями финно-угорских народностей, естественно учеными выясняется: к каким этническим группам относились предки современных жителей таких сел и деревень, как Карсвай, Кулига, Степаненки, Сергино и др.

Священник, краевед Н. Блинов утверждал, что большая часть современного ему населения Карсвайского прихода принадлежала к коми-пермяцкой народности и приводил данные о его количественном составе, указывая, что «*из 2144 человек, населявших в 60-е годы XVIII века рассматриваемую местность, 2067 относилось к коми-пермяцкой народности и лишь 77 человек являлись русскими*» [2, С. 53].

А. Иванов, который совершил в 1780-х годах путешествие по Каме и описал Верхокамье, указывал на то, что «*основатели обследованного села Сергино, предки современных его жителей – Макаровых, Савиных, Некрасовых – были по преданию из Хариной – деревни Зюздинского района*» [4, С. 25].

Деревня Киришки и село Сергино – старейшие населенные пункты, выходцами из них основаны многие селения северной части Удмуртии (д. Митино, д. Кирино и др.).

Следует также отметить, что уже в 1925 году этнограф А.Ф. Теплоухов писал, что «*в Глазовском уезде коми-пермяки проживают в Верховьях Камы, в так называемом Зюздинском крае и в прилегающем к нему с юго-запада Карсвайском (Понинская, Карсвайская, Юсовская, Люкская волости)*» [12, С. 35].

Данные об исторической связи русского населения северной части Удмуртии с народностью коми находят подтверждение и в ряде других факторов, например, наиболее распространенные фамилии современных жителей рассматриваемого края совпадают с не менее распространенными фамилиями жителей Афанасьевского района Кировской области, части Зюздинского района, где и сейчас сохраняется коми язык. А жители сел Карсвай и Сергино, деревень Степаненки и Киришки рассказывали о старинных связях с зюздинскими коми.

Таким образом, большую часть бывших жителей северной части рассматриваемой нами территории необходимо признать исторически относящимися к коми-пермяцкой народности, перешедшими на русский язык «*в результате длительных культурно-экономических связей с русскими и вместе с тем часть древнейшего населения этой местности исторически формировалась в результате этнического смешения коми с русскими*» [3, С. 76].

Появление русских на Верхней Каме и в Приуралье относится к раннему периоду: в конце XV в. территория Великой Перми уже была в составе русского государства.

К половине XVI века относится основание г. Кайгорода, который, став к концу XVI века центром Кайгородского уезда, вскоре превратился в важный торговый пункт, так как находился в месте соединения торговых путей, шедших в Приуралье и в Сибирь со стороны Великого Устюга, Вологды и Вятки. Через Кайгород в конце XVI – начале XVII века двинулись значительные массы русских людей, переселявшихся и бежавших не только в Пермскую землю, но и на Урал, а также в Сибирь [5]. С этим было связано и распространение русского языка среди удмуртского и коми-пермяцкого населения.

Позднее, в XVIII веке, постепенно расселяясь со стороны Кайгорода (в настоящее время – с. Кай) и Зюздина в сторону истоков Камы, верхокамское население заняло и всю северную часть бывшего Карсвайского района. При этом в числе первых поселенцев на указанной территории последнего были, надо полагать, как коми-пермяцкие, удмуртские, по-видимому, уже знавшие русский язык, так и смешанные семьи. Количество смешанных семей, возможно, в первый период освоения этой территории было невелико, но сам факт их наличия не представляет сомнений. Л.П. Смолякова отмечает: «Русские, приходя из различных мест в Волго-Камье, вступали в весьма сложные отношения с местным населением, что не могло не найти отражения в русских волго-камских говорах... Тюркский языковой субстрат в фонетике русских говоров Волго-Камья отсутствует. Поэтому, говоря об иноязычном фонетическом субстрате на данной территории, практически имеем в виду только финно-угорские говоры» [11, С. 104].

Так, в д. Степаненки, один из старожилов Т.В. Казаков рассказывал, что предок фамилии Казаковых, широко распространенной в Верхокамье, служил казаком у купцов Строгановых, но затем бежал в Кайгород, где женился на коми-пермячке. Уйдя с женой из дома ее отца, он поднялся вверх по реке Каме и основал в лесу починок. Потомками его была основана позднее и деревня Степаненки.

В начале XIX века, по сведениям Н. Романова, «происходит усиление притока русского населения в верховьях р. Камы» [10, С. 304]. При этом движение русского населения в Верхокамье происходило в то время уже не через Кайгород, а через г. Глазов, откуда еще в конце XVIII века была проведена дорога до Зюздина.

Приток русского населения в Верхокамье, происходивший в начале XIX века, способствовал усилению связей с ним местного населения как в культурно-экономическом, так и в родственном отношениях.

Значит, XIX век явился периодом довольно интенсивного распространения русского языка на описываемой территории и, таким образом, периодом окончательного оформления всех групп древнейшей части населения как населения русского.

Обсуждение

Основные диалектные явления в фонетике русского говора д. Степаненки

По характеру вокализма описываемый говор относится к числу тех северных русских говоров, для которых характерно следующее:

1. состав и качество гласных фонем в сильной позиции ударного слога (не между мягкими согласными) являются такими же, что и в русском литературном языке; здесь отсутствуют особые фонемы о-закрытое и э-закрытое, встречающиеся в ряде севернорусских говоров;

2. гласные фонемы различных безударных слогов в количественном отношении лишь незначительно отличаются от соответствующих гласных ударного слога и по существу не различаются в этом отношении между собою;

3. степень употребительности отдельных гласных и связанное с этим общее своеобразие вокализма говора определяются с изменениями гласных в зависимости от соседних твердых и мягких согласных.

К ярким диалектным явлениям вокализма говора можно отнести следующие:

1. Изменение гласного [‘а] в [‘э] между мягкими согласными под ударением: [п’эт’] (пять), [пр’эс’] (прясть), [оп’эт’] (опять), [з’эт’] (зять), [вз’эт’] (взять), [м’эт’] (мять) и т.д.

2. Употребление в соответствии с древнерусским Ъ (*ять*) гласного [‘и] в ударных и предударных слогах перед мягкими согласными: [л’ин’] (лень), [в’ит’ир] (ветер), [д’ил’анка] (делянка), [п’ит’ п’ис’н’и] (петь песни) и т.д.

В положении перед твердыми согласными и на конце слов употребляется в соответствии с древнерусским Ъ (*ять*) гласный [‘э]: [б’элой], [д’эло], [по вод’э], [хл’эп], [б’эды], [л’эс], [б’эгал], [по р’эк’э] и др.

3. Оканье, т.е. различие гласных [о] и [а] в безударных слогах: [вод’а], [с’сна], [похорон’ила], [посыл’ала], [сарафан], [сама], [забор], [капуста] и др.

Гласный [о] сохраняется в безударном начальном слоге в приставке *роз-* (*рос-*), в корнях *-роб-* и *-рост-*: [роз’аван], [роскатыват], [робота], [рос’т’от] и др.

Сохранение гласного [о] в безударном начале слова: [онт’ошка], [окс’ин’а], [ол’экс’эй] и др.

Лексикализовавшиеся случаи употребления гласного [о] в соответствии с литературным [а]: [сток’ан], [кроп’ива], [торок’ан], [корман], [колоша] и др.

4. Редкое употребление гласного [у] вместо [о] в предударных слогах между твердыми согласными, когда один из последних является губным или заднеязычным: [пушто], [пужалуста], [кус’т’ум] и др.

5. Факультативное еканье на месте этимологического [а]: [вз’эла], [пл’эсат’], [пр’эдут] и др.

6. Сохранение качества гласного [э] в предударных слогах перед твердыми согласными на месте этимологического [э]: [с’эстра], [зап’эрла], [бр’эвно], [св’экрофка], [б’эру] и др.

В указанном положении отмечены единичные случаи замены [э] гласным [о]: [д’орж’ал], [с’т’опан’онк’и], [ф-с’ол’э], [кот’олок] и др.

7. Распространение в предударных слогах после отвердевших шипящих гласного [о] как перед мягкими, так и перед твердыми согласными: [жона], [пшоно’], [жолток], [ж-жоной], [шостой], [к-жон’э], [к-шос’т’и] и др.

8. Употребление гласного [o] в заударном конечном открытом слоге у существительных среднего рода единственного числа в именительном и винительном падежах: [пóл'о], [воскр'эс'эн'н'о], [св'идан'н'о] и др.

В области консонантизма также встречаются диалектные особенности.

Устойчивые фонетические явления, встречающиеся в речи всех диалектоносителей:

1. Взрывное образование заднеязычной звонкой фонемы [г]: [гòт], [гòрот], [б'эгат] и др.

2. Твердость переднеязычных небо-зубных [ж] и [ш], [жж] и [шш]: [жэнска́], [машы́ны], [шы́пка], [та́шшыт], [ви́жжыт], [бол'шу́шша], [я́шык] и др.

3. Твердость конечных губных согласных: [крóф], [го́луп], [с''эм] и др.

4. Упрощение групп согласных [ст] и [ст'] на конце слова: [ста́рос'], [м'эснос'], [одда́с] и др.

5. Произношение местоимения «что» как [ч'о́].

Устойчивые фонетические явления, встречающиеся в речи людей старшего поколения:

1. Мягкость аффрикат [ц] и [ч'] и смешение их в употреблении: [на ул'ич'у], [кур'ич'а], [м'эл'н'ич'а], [от'эч'], [ч'эд'илка], [губ'нич'а], [ч'ид'ит'] и др.

2. Факультативная шепелявость мягких свистящих [с] и [з]: [с''эно], [с''ино], [з''эт'], [воз'м'и] и др.

3. Замена фонемы [х] фонемой [ф] в ряде слов: [ф'ирурк], [фурот], [фул'иган], [фос] и др.

4. Отсутствие в начале слов перед губными и переднеязычными согласных [в], [ф] и [м]: [но́го] (много), [м'ис'т'э] (вместе), [с''ако] (всяко) и т.п.

5. Вставка [т] между [с] и [р] при стечении двух последних согласных внутри слова: [стра́зу], [стру́п] и др.

6. Устойчивое сохранение в ряде слов на месте согласных [ж] и [д] сочетания [жд]: [уро́ждай], [оби́ждал'и] и др.

7. Фссимиляция [j'] (йот) с предшествующим согласным: [п'ит'т'о́], [собра́н'н'о], [плат'т'а] и др.

Таким образом, в области фонетики можно выделить те явления, которые сохраняются лишь в речи старшего поколения («маргиналии»), т.е. уходящие в прошлое, и явления, которые мы называем «устойчивыми»; это: оканье, еканье, отверждение мягких губных на конце слова, утрата интервокального йот, упрощение групп согласных [ст], [с'т'] на конце слова, твердость обычных шипящих.

Заключение

Заселение северной части Карсвайского района происходило в основном на протяжении XVIII века и шло со стороны Зюздина – из мест, где значительная часть населения в то время относилась к коми-пермяцкой народности. Исторически часть предков, быть может, даже большая, древнейшего слоя современных русских жителей описываемых территорий, по-видимому, также восходит к коми-пермяцкой народности.

Наряду с коми-пермяками, в XVIII веке северная половина Карсвайского района заселялась в какой-то степени этнически смешанным населением, возникающим в результате прочных связей между проживавшими там коми, удмуртами и русскими переселенцами со стороны Вологды и Вятки, имевшимися уже с конца XVI – начала XVII веков.

Процесс формирования всех групп древнейшего слоя современных русских жителей северной половины Карсвайского района как населения русского в основном был завершен ко 2-ой половине XIX века, когда произошло еще усиление культурно-экономических и родственных связей местного населения с русскими переселенцами, приток которых увеличивался в начале XIX века со стороны центральных уездов бывшей Вятской губернии.

По данным исследователей-историков процесс формирования русского населения на территории современных Базинского, Глазовского, Кезского районов Удмуртии был завершен в основном во второй половине XIX века.

Представленные итоги исследования произносительных форм фонетических диалектизмов указанной местности продолжают изучаться в научном и методическом аспектах, [6], [7], [8], [9] фонологические данные следует дополнить привлечением материала по морфологическим, лексическим и синтаксическим явлениям русского говора д. Степаненки Удмуртской Республики.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Метлякова Е.В., Удмуртский государственный университет, Ижевск, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.22.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Метлякова Е.В., Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.22.1>

Список литературы / References

1. Барашков В.Ф. О русском говоре северной части Карсвайского района Удмуртской АССР / В.Ф. Барашков // Ученые записки. Выпуск 7. Филологический. — Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1958. — С. 69-97.
2. Блинов Н.Н. Описание Карсвайского прихода Глазовского уезда / Н.Н. Блинов // Вятские губернские ведомости. — 1864. — №46. — с. 456-64.
3. Зеленин Д.К. Вятское наречие / Д.К. Зеленин // Вятские епархиальные ведомости. — 1904. — №102. — с. 14-21.
4. Иванов А. Кама-река / А. Иванов // Волжский вестник. — 1883. — № 1. — с. 23-39.
5. Мартянова В.Н. Слово в русских говорах Удмуртии: учеб. пособие по спецкурсу «Лингвокраеведение Прикамья» для студентов филолог. фак. и школьников 10-11 гуманит. классов / В.Н. Мартянова. — Глазов: ГГПИ, 2004. — 88 с.

6. Мартянова В.Н. Топонимы – источник информации о лексике русских народных говоров / В.Н. Мартянова, В.С. Тюкалова // Проблемы школьного и дошкольного образования: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Глазов, 22–26 марта 2021 года. — Глазов: Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко, 2021. — С. 305-309.
7. Мартянова В.Н. Русская диалектная лексика – источник формирования метапредметных компетенций обучающихся средней школы / В.Н. Мартянова, В.В. Соснина // Проблемы школьного и дошкольного образования: Материалы X региональной научно-практической конференции, Глазов, 25-29 марта 2019 года. — Глазов: Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко, 2019. — С. 225-230.
8. Мартянова В.Н. Воплощение идей ФГОС в практике учителя (на примере проекта на основе диалектизм) / В.Н. Мартянова // Проблемы школьного и дошкольного образования: Материалы IX региональной научно-практической конференции, Глазов, 20-23 марта 2018 года. — Глазов: Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко, 2019. — С. 330-335.
9. Мартянова В.Н. Афоризмы в русском говоре деревни Степанёнки Кезского района Удмуртской Республики / В.Н. Мартянова // II Островидовские чтения: Материалы Второй межрегиональной историко-церковной конференции «Островидовские чтения» «1917-2017: уроки столетия», Глазов. гос. пед. ин-т, 08 декабря 2016 года / Отв. ред. С.Л. Логинов. — Глазов. гос. пед. ин-т: Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко, 2018. — С. 235-238.
10. Романов Н.Н. Статистический очерк постепенного увеличения всех уездов Вятской губернии в последнем столетии / Н.Н. Романов. — Вятка: [б. и.], 1881. — 744 с.
11. Смолякова Л.П. Формирование фонетической системы русских говоров Волго-Камья (с учетом иноязычных влияний) / Л.П. Смолякова. — Москва: Наука, 1977. — 192 с.
12. Теплоухов А.Ф. Фамилии и географические названия Пермского края в этнографическом и историко-этнографическом отношении Коми / А.Ф. Теплоухов // Устьсыгольск: [б. и.], 1925. — № 9. — С. 34-46.
13. Zakirova N.N. Regional component in the main curriculum of secondary general education / N.N. Zakirova, V.N. Martyanova, O.Yu. Ovchenkova [et al.] // SHS Web of Conferences: International Scientific Conference “Eurasian Educational Space: Traditions, Reality and Perspectives” 2021, Glazov, May 12, 2021. Vol. 121. — Glazov: EDP Sciences, 2021. — P. 02009.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barashkov V.F. O russkom govore severnoj chasti Karsovajskogo rajona Udmurtskoj ASSR [About the Russian dialect of the northern part of the Karsovej region of the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic] / V.F. Barashkov // Uchenye zapiski. Vypusk 7. Filologicheskij [Scientific notes. Issue 7. Philological]. — Izhevsk: Udmurt Book Publishing House, 1958. — P. 69-97. [in Russian]
2. Blinov N.N. Opisanie Karsovajskogo prihoda Glazovskogo uezda [Description of the Karsovej parish of Glazov district] / N.N. Blinov // Vyatka Provincial Gazette. — 1864. — №46. — p. 456-64. [in Russian]
3. Zelenin D.K. Vjatskoe narechie [Vyatka dialect] / D.K. Zelenin // Vyatka Diocesan Gazette. — 1904. — №102. — p. 14-21. [in Russian]
4. Ivanov A. Kama-reka [Kama River] / A. Ivanov // Volzhsky Bulletin. — 1883. — № 1. — p. 23-39. [in Russian]
5. Martyanova V.N. Slovo v russkih govorah Udmurtii: ucheb. posobie po speckursu «Lingvokraevedenie Prikam'ya» dlya studentov filolog. fak. i shkol'nikov 10-11 gumanit. klassov [The word in Russian dialects of Udmurtia: textbook manual for the special course “Linguistics of the Kama region” for philologist students and schoolchildren of 10-11 humanities grades] / V.N. Martyanova. — Glazov: GGPI, 2004. — 88 p. [in Russian]
6. Martyanova, V.N. Toponimy – istochnik informacii o leksike russkih narodnyh govorov / V.N. Mart'yanova, V.S. Tyukalova [Toponyms – a source of information about the vocabulary of Russian folk dialects] / V.N. Martyanova, V.S. Tyukalova // Problemy shkol'nogo i doshkol'nogo obrazovaniya: materialy XII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), Glazov, 22–26 marta 2021 goda [Problems of school and preschool education: materials of the XII All-Russian scientific and practical conference (with international participation), Glazov, March 22–26, 2021]. — Glazov: Glazov State Pedagogical Institute named after V.G. Korolenko, 2021. — p. 305-309. [in Russian]
7. Martyanova V.N. Russkaya dialektnaya leksika – istochnik formirovaniya metapredmetnyh kompetencij obuchayushchihhsya srednej shkoly [Toponyms – a source of information about the vocabulary of Russian folk dialects] / V.N. Martyanova, V.S. Tyukalova // V.N. Mart'yanova, V.V. Sosnina // Problemy shkol'nogo i doshkol'nogo obrazovaniya: Materialy X regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, Glazov, 25-29 marta 2019 goda [Problems of school and preschool education: materials of the XII All-Russian scientific and practical conference (with international participation), Glazov, March 22-26, 2021]. — Glazov: Glazov State Pedagogical Institute named after V.G. Korolenko, 2021. — p. 305-309. [in Russian]
8. Martyanova V.N. Voploshchenie idej FGOS v praktike uchitelya (na primere proekta na osnove dialektizmov) [Implementation of the ideas of the Federal State Educational Standard in the practice of a teacher (on the example of a project based on dialectisms)] / V.N. Martyanova // Problemy shkol'nogo i doshkol'nogo obrazovaniya: Materialy IX regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, Glazov, 20-23 marta 2018 goda [Problems of school and preschool education: Materials of the IX regional scientific and practical conference, Glazov, March 20-23 2018]. — Glazov: Glazov State Pedagogical Institute named after V.G. Korolenko, 2019. — p. 330-335. [in Russian]
9. Martyanova V.N. Aforizmy v russkom govore derevni Stepanyonki Kezskogo rajona Udmurtskoj Respubliki [Aphorisms in the Russian dialect of the village of Stepanenki, Kez district of the Udmurt Republic] / V.N. Martyanova // II Ostrovidovskie chteniya: Materialy Vtoroj mezhregional'noj istoriko-cerkovnoj konferencii «Ostrovidovskie chteniya» «1917-2017: uroki stoletiya», Glazov. gos. ped. in-t, 08 dekabrja 2016 goda II [Ostrovidovsky readings: Materials of the Second interregional historical and church conference “Ostrovidovsky readings” “1917-2017: lessons of the century”, Glazov State

Ped. Institute, December 8, 2016] / Rep. ed. S. L. Loginov. — Glazov State Ped. Institute: Glazov State Pedagogical Institute named after V.G. Korolenko, 2018. — p. 235-238. [in Russian]

10. Romanov N.N. Statisticheskij ocherk postepenno uvelicheniya vseh uezdov Vyatskoj gubernii v poslednem stoletii [Statistical sketch of the gradual increase in all districts of the Vyatka province in the last century] / N.N. Romanov. — Vyatka: [no il.], 1881. — 744 p. [in Russian]

11. Smolyakova L.P. Formirovanie foneticheskoi sistemy russkikh govorov Volgo-Kam'ya (s uchetom inoyazychnykh vliyaniy) [Formation of the phonetic system of Russian dialects of the Volga-Kama region (taking into account foreign language influences)] / L.P. Smolyakova. — Moscow: Nauka, 1977. — 192 p. [in Russian]

12. Teploukhov A.F. Familii i geograficheskie nazvaniya Permyackogo kraja v etnograficheskom i istoriko-etnograficheskom otnoshenii [Komi Surnames and geographical names of the Permyak region in the ethnographic and historical-ethnographic relation of Komi] / A.F. Teploukhov // Ustsygolsk: [no il], 1925. — No. 9. — P. 34-46. [in Russian]

13. Zakirova N.N. Regional component in the main curriculum of secondary general education / N.N. Zakirova, V.N. Martyanova, O.Yu. Ovchenkova [et al.] // SHS Web of Conferences: International Scientific Conference “Eurasian Educational Space: Traditions, Reality and Perspectives” 2021, Glazov, May 12, 2021. Vol. 121. — Glazov: EDP Sciences, 2021. — P. 02009.